

Сьюзан Зигфрид

(Susan L. Siegfried) — автор книг «Энгр: переосмысление образа» (Ingres: Painting Reimagined, 2009) и «Творчество Луи-Леопольда Буальи: современная жизнь наполеоновской Франции» (The Art of Louis-Léopold Boilly: Modern Life in Napoleonic France, 1995).

Джон Финкельберг

(John Finkelberg) — историк (PhD), работает в Институте гуманитарных наук при Мичиганском университете. Специалист по истории Франции XIX века, культурной истории экономики и теории моды.

Мода в жизни Жорж Санд

30 июля 1836 года в Gazette des tribunaux, сообщавшей о судебном процессе по делу о разводе Жорж Санд с мужем, Казимиром Дюдеваном, наружность истицы описывалась так:

«За адвокатом сидела автор „Индианы“, „Лелии“ и „Жака“ собственной персоной. Парижане, привыкшие видеть эту женщину в театре и других общественных местах одетой в мужской костюм и черный бархатный редингот, на ворот которого волнами спадают ее локоны — прекраснейшие светлые волосы, какие только можно себе вообразить, — не узнали бы ее в одежде своего пола. Она была одета с необычайной простотой: белое платье, белый капор, кружевной воротничок, цветастая шаль. Кажется, что эта женщина явилась в суд лишь для того, чтобы послушать проникновенные речи, направленные против нерушимости неудачных союзов» (Gazette des tribunaux. 1836. Juillet 30. P. 1).

Упоминание «прекраснейших светлых волос» заставляет усомниться в точности этого описания, разве что автор имел в виду парик, который Жорж Санд — брюнетка — носила как часть мужского костюма. Но, не придираясь к мелочам, мы хотим обратить внимание

Статья впервые опубликована в журнале Fashion Theory: The Journal of Dress, Body & Culture (опубл. онлайн 3 сентября 2020)

на содержащееся в приведенном отрывке противопоставление двух ипостасей Жорж Санд: Санд в мужском костюме, которую ожидали увидеть присутствующие в зале суда и читатели французской прессы, и Санд в женском костюме — белом платье и накидке с цветочным орнаментом, — которую они, к своему изумлению, увидели.

В статье рассматривается противоречие между мифами о переодевании Жорж Санд (Амандины Авроры Люсиль Дюпен; 1804–1876) в мужской костюм как выражении неприятия женской моды, с одной стороны, и ее реальной вовлеченностью в современную ей культуру моды — с другой. Ее отношение к культуре одежды отличалось многогранностью, что обусловлено прежде всего ее положением литератора. Она не собиралась поддаваться деспотическим требованиям моды, умалявшим, по ее мнению, интеллект и нравственные качества. На данном этапе она была согласна с Мэри Уолстонкрафт, которая в 1792 году, говоря о «праздных и поверхностных молодых людях», заметила, что «следование моде, являющееся лишь клеймом рабства... доказывает отсутствие у человека выраженной индивидуальности» (Wollstonecraft 1995: 84). И все же Санд интересовалась принятыми в обществе нормами приличного костюма и стремилась их соблюдать, отчасти чтобы ее воспринимали всерьез как писательницу. Но так как индустрия готового платья еще не развилась, то, даже чтобы одеваться в соответствии с требованиями этикета, ей неизбежно приходилось вдаваться в материальные детали дизайна и шитья одежды: каждодневный уход за вещами и обеспечение одеждой себя и своей семьи требовали немало времени, навыков, денег и коллективных усилий. Одна из целей, которую мы ставим перед собой, анализируя гардероб Жорж Санд, заключается в том, чтобы получить представление о бытовом аспекте вовлеченности в «культуру одежды», и мода для нас — лишь одно из измерений костюма (Roche 1997; Perrot 1996). Практики поддержания в порядке одежды, модной или нет, — малоизученная область социальной истории костюма¹. Один из подходов к ней лежит на пересечении социологии потребления и культуры моды и состоит в попытке сосредоточиться на непосредственном опыте взаимодействия с одеждой. Жорж Санд — фигура неординарная, что проявилось и в выборе ею литературной карьеры, и в готовности, с какой в ранний период своего творчества она переодевалась в мужской костюм. На нее повлияли и широкие явления, характерные для культуры одежды Франции XIX века, и она сознавала место в ней женщин. Мы постараемся показать, что мифы вокруг пристрастия Санд к мужскому костюму заслонили ее отношения с другими аспектами этой культуры. **Продолжение и иллюстрации в печатной версии.**